

Александрина Ваньке

Разгневанные наблюдатели: фальсификации парламентских выборов глазами очевидцев / Сост.: Ирина Берлянд и Марина Ступакова. – М.: Новое литературное обозрение, 2012. 272 с. ISBN 978-5-8679-3966-3.

Александрина Ваньке. Адрес для переписки: Институт социологии РАН, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5, Москва, 117218, Россия. alexandrina.vanke@gmail.com.

Какой политический эффект производят эмоции? Как передать свои политические эмоции другим гражданам? Как социологу подступиться к изучению «гнева»? Подумать над этими вопросами позволят свидетельства и дневники юристов, инженеров, программистов, студентов и священнослужителя, которые работали независимыми наблюдателями на парламентских выборах 2011 года. Согласно аннотации, «составители сборника всюду сохранили авторский стиль, чтобы донести до читателей живые голоса тех, кто близко познакомился с избирательной практикой современной России и пополнили “армию разгневанных наблюдателей”».

Книга представляет интерес с нескольких точек зрения. Во-первых, она аккумулирует практический опыт контроля за выборами, эффективных стратегий борьбы и ошибок и содержит правовые рекомендации. Во-вторых, она может быть интересна исследователям – социологам, антропологам, историкам, филологам, так как включает интересные для последующего анализа документы. Наконец, она вызовет отклик у всех читателей, интересующихся событиями, произошедшими после 4 декабря. Тексты снабжены краткими аннотациями о профессиональной принадлежности авторов, их возрасте, интересах, семейном положении и политической позиции. Помимо текстовых документов здесь содержатся графические репортажи, выполненные художницей Викторией Ломаско, которая делала зарисовки в режиме реального времени, передвигаясь в составе мобильной группы от одного избирательного участка к другому. Ломаско использует документальный стиль, близкий авангардной традиции 1920-х годов и сходный по своим задачам с литературой факта. Политические эмоции запечатлены, таким образом, как в текстах, так и в графических формах. Сочетание изображения и текста в этой книге позволяет поставить вопрос о роли и соотношении рассказанного и увиденного собственными глазами, проговоренного и зарисованного в коллективном эмоциональном восприятии политического события.

Книга позволяет изучить не только «гнев» наблюдателей, но и эмоциональную реакцию фальсификаторов. Эмоции провоцировались чаще всего ситуациями взаимодействия, которые имели место в замкнутом пространстве избирательных участков. Наиболее значимыми фигурами, принимавшими участие в конфликтных ситуациях, выступали председатель и другие члены комиссии,

провокаторы и фальсификаторы, полиция и избиратели, иногда – мобильные группы, приезжавшие на помощь. Столкновения были не только словесными, но иногда и физическими. Наблюдатели видели своими глазами и испытывали на себе, как «на самом деле» осуществляется технология власти через механизм выборов в тот момент, когда этот механизм обнажается, становится явным, а фальсификации – очевидными.

Рассмотрим несколько отрывков из дневников:

Неожиданно появляется непонятный «человек в черном». Он явно настроен на скандал, требует, чтобы мы перестали вести съемку, представиться – отказывается. [...] Мы с ним обмениваемся рядом словесных уколов, он уже открыто обещает мне, что «мои минуты сочтены», в какой-то момент переходит на ты. Это мне совершенно не нравится, я поворачиваюсь, чтобы отойти, и чувствую, что он хватается меня за шею (с. 15).

Я говорю: «Я видел, как ты пачку вбросил». Он мне объясняет, что я, видимо, ошибся. Капитан полиции сидит в двух шагах, все это видит, не реагирует, я повышаю голос, требую немедленно задержать этого человека. И тут начинается цирк: капитан мнетя, делает вид, что не понимает, в чем дело. Подхожу к этому парню, он стоит рядом с капитаном – бледный весь, молчит. Я уже спокойным тоном удава поясняю, что за это предусмотрена очень суровая ответственность, и он попался» (с. 59).

Я включил видеозапись и стал фиксировать потасовку. После этого вокруг меня стала ходить член УИК с ПСГ (член избирательной комиссии с правом совещательного голоса – *прим. авт.*) и требовать прекратить видеозапись. На ее крики обернулся мужчина в зеленом свитере, ударом выбил у меня из рук фотоаппарат, а второй рукой применил удушающий прием (с. 167).

Как становится ясно из приведенных цитат, аффективные и напряженные реакции у председателей, провокаторов и других лиц вызывает множественный пристальный взгляд независимых наблюдателей – взгляд, который, согласно Мишелю Фуко, является технологией контрвласти (Фуко 2002: 233). Истерические реакции у председателей вызывают и записывающие устройства, используемые для фиксации нарушений, – видеокамеры, фотоаппараты, диктофоны, ноутбуки, подключенные к интернету, счетчики голосов и другие электронные средства, с помощью которых возможна документация фактов и событий.

Игра между светом и тенью, «прозрачностью» избирательной урны и тайной голосования, честностью наблюдателей и подлостью председателей сопровождается не только негативными эмоциональными проявлениями, но и юмором: «...мы видели, как некоторые молодые люди что-то старательно делают со своим бюллетенем, а потом фотографируют результат. Очень жалею, что никто публично не разорвал бюллетень в клочья: было бы намного веселее – и наблюдателям, и членам УИК» (с. 30). Смешное в сочетании с ужасным присутствует и в образах, нарисованных Викторией Ломаско.

На рисунке слева мы видим представителя от «Единой России», который в пространстве изображения занимает наблюдательную позицию за цветами, закрывающими обзор. Подпись «единоросс», сопровождающая комическую фигуру в черном костюме, вызывает в воображении ассоциацию – создает эффект подобия, при котором человек сближается с растением, перенимая его свойства, становится неподвижным и бесполезным в процессе наблюдения за выборами. Второй рисунок – портрет наблюдателя от партии власти с детально прорисованным выражением лица, на котором мы видим хитрый взгляд и улыбку, противоречащие высказыванию о том, что «нарушений нет», а также некоторую обиду в связи с тем, что его «обозвали толстым».

На избирательном участке значимые ситуации взаимодействия имеют место одновременно «на сцене» и «за кулисами». Поэтому в рассказах проводятся аналогии между выборами и цирком или спектаклем. Наблюдатель на выборах попадает в пограничную зону. Это место наблюдения позволяет (вос)принять то неявное знание, которое высвечивается на границах. Вместе с тем эта позиция допускает и обратное действие – контрудар, при котором создается пространство контрсилы. В таком случае и при таком порядке вещей фотоаппарат, видеокамера и фонарик составляют набор инструментов, позволяющих «закоротить» власть на мгновение ока.

Так множественный рассеивающий взгляд наблюдателей производит контрастный эффект, наряду с эффектом эмоциональным. Они и послужили толчком для дальней мобилизационной волны. В день выборов и в последующие дни документированные факты нарушений одновременно и независимо друг от друга попали в сводки новостей, так как среди наблюдателей на участках присутствовали журналисты. Видеозаписи выкладывались в интернет, что запустило в действие механизм мобилизации на общей эмоциональной волне «гнева», ставшего результатом фальсификаций, а также – внешних структурных обстоятельств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Фуко, Мишель. 2002. «Око власти». С. 220–248 в *Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью*, под ред. Виктора Визгина и Бориса Скуратова. М.: Праксис.